

Республика Казахстан: этническая идентичность и изобретение традиций

М. Ш. Кабазиев

*Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия
e-mail: m.kabaziev@sszi.kz*

Аннотация. В статье анализируются причины изобретения новых традиций в период становления независимого Казахстана. Автор опирался на конструктивистский подход при исследовании этнических процессов, где был сделан упор на изменчивой, ситуативной и субъективной природе этничности. Согласно теории конструктивизма этнос - это искусственное образование, результат целенаправленной деятельности самих людей. То есть предполагается, что этничность и этнос являются не некой данностью, а результатом созидания. Автором было установлена взаимосвязь между мифологизацией истории, изобретением традиций и созданием национального государства. Различные интерпретации общих исторических событий приводят к рождению исторических мифов, которые впоследствии превращаются в «войны памяти» между народами. Изобретенные традиции используются при решении коллективных задач. Автор приходит к выводу, что традиционные институты, являющиеся наследием прошлых эпох, играют значительную роль в жизни современного Казахстана. Зачастую, многие открытые «казахские» традиции являются относительно новыми, по крайней мере, в той форме, в которой они были введены после приобретения независимости, именно поэтому речь идет о «изобретенных традициях». Мифологизированная история воспитывает граждан как наследников великой и сильной нации. Укреплению этих взглядов способствуют и изобретенные традиции. Этническая принадлежность движет действиями людей и дает им ощущение жизни. Вера в долгую общую историю укрепляет и узаконивает этнические связи казахов. Изобретенные традиции используются при решении коллективных задач.

Ключевые слова: этническая идентичность, изобретение традиций, мифологизация истории, государство, религия, ценности, государство.

Для цитирования: Кабазиев М. Республика Казахстан: этническая идентичность и изобретение традиций // Постсоветские исследования. 2022; 6(5):612-619.

The Republic of Kazakhstan: Ethnic identity and the invention of traditions

Manarbek Sh. Kabaziyev

*Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia
e-mail: m.kabaziev@sszi.kz*

Annotation. The article analyzes the reasons for the invention of new traditions during the formation of independent Kazakhstan. The author relied on a constructivist approach in the study of ethnic processes, where emphasis was placed on the changeable, situational and subjective nature of ethnicity. According to the theory of constructivism, an ethnos is an artificial formation, the result of purposeful activity of the people themselves. So it is assumed that ethnicity and ethnic group are not a given, but the result of creation. The author has established the relationship between the mythologization of history, the invention of traditions and the creation of a national state. Different interpretations of common historical events lead to the birth of historical myths, which later turn into "memory wars" between nations. The invented traditions are used in solving collective tasks. The author comes to the conclusion that traditional institutions, which are the legacy of past eras, play a significant role in the life of modern Kazakhstan. Often, many open "Kazakh" traditions are relatively new, at least in the form in which they were introduced after independence, which is why we are talking about "invented traditions". Mythologized history educates citizens as heirs of a great and

strong nation. Invented traditions also contribute to strengthening these views. Ethnicity drives people's actions and gives them a sense of life. Belief in a long common history strengthens and legitimizes ethnic ties of Kazakhs. The invented traditions are used in solving collective tasks.

Keywords: ethnic identity, the invention of traditions, the mythologization of history, the state, religion, values, government.

For citation: Manarbek Sh. Kabaziyev. The Republic of Kazakhstan: Ethnic identity and the invention of traditions // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2022; 6(5):612-619 (In Russ.).

Введение. В данной научной статье, основываясь на методологии Э. Хобсбаума, мы попытаемся проанализировать причины изобретения новых традиции в период становления независимого Казахстана. Обратимся к методологическим вопросам формирования национальной идентичности и роли в этом процессе изобретение традиций. «Изобретенная традиция» - это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени. Действительно, всюду, где это возможно, такие практики стараются обосновать свою связь с подходящим историческим периодом. Специфика «изобретенных традиций» заключается в том, что их связь с историческим прошлым фиктивна. Изобретение традиций - это процесс формализации и ритуализации. Его отличают также отсылки к прошлому. Нет ни одного периода времени и ни одного места, где не было бы случаев «изобретения» традиции. Чаще всего традиция изобреталась в ходе радикального преобразования общества. Интересным представляется использование старинных материалов для того, чтобы сконструировать изобретенную традицию нового типа, служащую новым целям» [The Invention..., 1983: 14].

Как считают авторы сборника «Изобретение традиции»: «Все изобретенные традиции, насколько полно это, возможно, используют историю как легитиматор действий и цемент групповой сплоченности. Как только история превращается в кладезь знаний или идеологию нации, государства или

движения, она становится не тем, что сохранилось в народной памяти, а тем, что было отобрано, написано, запечатлено, популяризовано и институализировано теми, перед кем стояла эта задача, по ходу того, как происходит создание, демонтаж и реструктуризация образов прошлого, принадлежащих не только миру специальных научных исследований, но и публичной сфере политического бытия» [The Invention..., 1983: 15].

Размышляя о причинах появления изобретенной традиции Дж. Хоскинг приходит к выводу, что изобретенные традиции – это адаптированные и видеизмененные традиции, которые уже существовали в той или иной форме. По мнению ученого, процесс изобретения традиции образующихся наций проходит 3 стадии: «Стадия «А», - период научного интереса, когда этнографы, лингвисты, и историки изучают народные обычаи, ритуалы, традиции и основываясь на них, формируют «культурный пакет», предназначенный для более широкого распространения. На стадии «В» политики берут из сформированного «культурного пакета» необходимые им элементы, и используют для ведения в народе патриотической агитации. Затем следует стадия «С», когда - наступает подъем массового национального движения» [Хоскинг, 2000: 10].

По мнению казахстанского исследователя А. Галиева: «Изобретенная традиция является своего рода ритуалом, должным проиллюстрировать и закрепить конструируемое прошлое, то есть оно находится с мифологизированной историей в

тех же отношениях, как миф с ритуалом» [Галиев, 2018]¹.

Мифологизация истории и изобретение традиции. Формой существования мифологизированной истории являются стереотипы и изобретение традиций. Всем мифам свойственны общие черты. Так они основаны на идее автохтонизма, то никаких внутренних побудительных мотивов к эволюции культуры они не обнаруживают. Именно в силу этого обстоятельства, для понимания происходящих процессов, они часто обращаются к факторам внешнего воздействия (например, к теории катастроф), которым отводится главная движущая роль в историческом процессе. Еще одной характеристикой является «мировое зло», с которым данный народ самоотверженно сражается. Нередко оно персонифицируется в образе «какого-либо реального «народа-врага» (для армян, таджиков и лезгин ими являются турки и т.д.). Все перечисленные обстоятельства побуждают народ сниматься с насиженного места и расселяться по всей земле, распространяя свою высочайшую культуру среди остальных более отсталых, примитивных народов [Галиев, 2018]².

Гигантомания также характеризует этнонационалистическую версию истории. Ведь если только данный народ – «культуртрегер» призван нести миру свет, то для этого он должен путешествовать по всему земному шару. Отсюда возникает и идея мессианства [Шнирельман, 1999: 41].

Следует отметить, что формирование мифологизированного образа истории не является только «конструктивным» действием, поскольку оно также имеет и огромное «инструментальное» значение [Коренько, 2000: 48]. Под последним понимается использование истории в качестве инструмента, прежде всего в политических целях. Когда история не способна оправдать войны и завоевания, захват территорий, революций (или

наоборот, - контрреволюции), власть одного класса, народа или расы над другими, ее изобретают, создают [Томпсон, 1989: 13].

Мифологизация истории определяется древнейшим стереотипом менталитета человечества, своего рода архетипом - правом первого захвата. Именно отсюда берут начало истоки желания найти свидетельства о как можно более древней истории народа, попытки как можно глубже отодвинуть ее истоки.

Связь исторического знания с политической властью была актуальна уже в древности. Известный американский этнопсихолог Дж. Де Вос в ряде работ рассматривает этническую идентичность как некую форму идентичности, которая «воплощается в культурной традиции и обращена в прошлое в отличие от других форм групповой идентичности, ориентированных на настоящее и будущее» [Стеваненко, 1999: 211]. Эта же идея, несколько в иной форме, высказывается и многими российскими исследователями. Так, в частности, Г. Солдатова говорит о том, что основная опора идентичности этноса, это некая идея или мифологизированное представление об общих истоках культуры, происхождении и, наконец, истории [Солдатова, 1998: 187].

Казахстанский исследователь Кагазбаева Э.М. на примере турецко-армянского конфликта показала как общая история используется государствами в политических целях. В частности, Турецкая Республика и Армянская Республика в рамках различных дискурсивных конструкций по разному интерпретируют исторические события 1915 года. Различные интерпретации общих исторических событий приводят к рождению исторических мифов, которые впоследствии превращаются в «войны памяти» между народами [Кагазбаева, 2018].

Л.Дробужева отмечает, что в существующих условиях унификации традиционных этнических культур, вместе с

¹ Галиев А.А. Изобретенные традиции в контексте мифологизированной истории. Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3 (15), 2018: URL: <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/953> (дата обращения: 09.05.2022)

² Галиев А.А. Изобретенные традиции в контексте мифологизированной истории. Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 3(15), 2018: URL: <https://edu.e-history.kz/ru/publications/view/953> (дата обращения: 09.05.2022)

необратимым сокращением этнодифференцирующих маркеров растет роль общности исторической судьбы как значимого символа единства этноса [Дробижева, 1991: 7]. Эти тезисы подтверждаются и результатами исследований В. Шнирельмана [Shnirelman, 1993].

Столь же важная роль принадлежит мифологизированной истории в создании национального государства. «Вполне очевидно, – пишет Э. Хобсбаум, – сколь привлекательной – ввиду потенциального воздействия на массы – может быть традиция государственности для современного национализма, цель которого – становление нации в форме территориального государства. Это заставляло некоторые из национальных движений выходить далеко за пределы реальной исторической памяти своих народов, дабы отыскать в прошлом подобающее (и подобающим образом внушительное) национальное государство. Так обстояло дело с армянами, которые после I в. до н.э. не имели сколько-нибудь крупного государства, и с хорватами, чьи националисты видели в себе (без особых оснований) наследников «хорватской политической нации» [Хобсбаум, 1998: 28].

Причины создания мифологизированной истории разнообразны: от утешения собственных амбиций до легитимации претензий на самоопределение, самостоятельную государственность и правящего режима. Иначе говоря, мифологизация прошлого имеет не только конструктивистское, но и инструментальное значение. В выполнении этой функции история, в силу своей объективности, порой не способна выполнить, к примеру, задачи интеграции, но с ней с лёгкостью, так же как и с дезинтеграцией, справляется мифологизация.

Поиск идентичности независимого Казахстана. После распада Советского Союза Казахстан должен был четко определить свою идентичность. Социогуманитарная наука Казахстана начала испытывать подъем, связанный с тем, что многие ранее закрытые темы получили освещение, начали выпускаться новые научные журналы, вышли в свет

исследования запрещенные советской цензурой. Безусловно, профессиональные историки и политологи сохраняют научные традиции и не участвуют в формировании мифологизированной истории. Однако наряду с наукой появился и ее мифологизированный вариант. Как правило он создается представителями технических наук и к сожалению активно участвует в формировании исторического самосознания общества. Главная цель этих «исследований» – это удревление прошлого того или иного племени, рода, жуза. Так, физик Е.С. Омаров сделал «открытие» что кипчаки являются потомками скифов и саков. Не менее древние предки у аргынов – эфталиты. Эта же идея лежит в основе работы инженера Ш.Т. Куанганова Куанганова [Омаров, 1997: 34]. В соответствии с этой идеей гунны и скифы провозглашаются казахами. Делаются попытки доказать казахскую принадлежность великого правителя – Чингизхана. Кандидат технических наук К. Данияров в «Предисловии» своей книги пишет о том, что отец и мать великого завоевателя происходили из казахских родов: Есукей хан из рода Кият, а Оян, мать Чингисхана, из рода Меркит [Данияров, 2007: 42].

По мнению доктора геолого-минералогических наук А.А. Байбатша люди возникли в одинаковое геологическое время и в трех независимых друг от друга очагах, одним из которых были Казахские степи, откуда появился вид «казахантропы» и около 2500 лет назад от них произошел казахский народ [Масанов, Абылхожин, Ерофеева, 2007: 40].

Безусловно, мифологизированная история опирается на сфальсифицированные источники и, как правило, такие «исторические сочинения» появились в начальный период становления независимого государства, когда формировалась идеология национально-государственного строительства [Масанов, Абылхожин, Ерофеева, 2007: 168].

Возрождение и становление государственности в Казахстане связано с возрождением, которое в конструктивизме называется «изобретением традиции», что относится и к возрождению традиционных

институтов. Так, почти во всех районах Казахстана стали возрождаться институт советов старейшин (аксакалов). Как правило, они существуют при исполнительных органах (акиматах) различного уровня и действуют на общественных началах.

Интересная трансформация системы «жузов» произошла на современном этапе развития Казахстана. Проблема жузов стала проблемой трайбализма, что выражается в закреплении позиций того или иного рода (жуза) в какой-либо сфере деятельности и в получении рычагов власти. Сложные экономические условия, которые сопровождают становление любого государства, способствуют возрождению и развитию трайбализма. В частности, молодежь коренной национальности в поисках работы мигрируют в города и, оказавшись в незнакомой среде, группируются по земляческому, родовому признаку и получают определенную поддержку.

По мнению доктора исторических наук Галиева А. А.: «Созданию нации способствовал и праздник Наурыз, который также можно отнести к изобретенной традиции, так как первоначальный исторический смысл праздника был изменен и воспринимался современными казахами как символ исторической непрерывности. Для мультиэтнического населения Казахстана в конце советской эпохи задачей Наурыза стало выражение и закрепление межэтнического согласия народов» [Галиев, 2018]¹. По мнению исследователя Андреа Шмитс Наурыз является «изобретенной традицией», так как форма и значение праздника изменилась с конца 80-х годов XX века и воспринимался жителями страны (считающими себя мусульманами) как наследие казахов.

Показательным примером изобретения традиции является использование имени партии «Алаш» как националистической партии. На самом деле это исторический миф, так как лидер партии А. Букейханов относил себя к «западническому направлению» общественного движения казахов и видел будущее своего народа в

составе Российской демократической федеративной республики в качестве национал-территориальной автономии. Программный документ партии «Алаш» основывался на либерально-демократических ценностях. Используя данный миф, общественный деятель Арон Атабек в 1990 году создал националистическую партию и назвал ее «Алаш».

Возрождающимся институтом в независимом Казахстане является также ислам. После крушения марксистской идеологии был провозглашен возврат к общечеловеческим ценностям, под которыми стали понимать возрождение религии. Следует отметить, что возрождение данного института происходило под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. По мнению доктора исторических наук З.Г. Джалилова, поддержка официальной властью процесса возрождения ислама в казахстанском обществе преследовало две цели: во-первых, исламская религия сохранила свое влияние на определенные слои населения и государство стремилось использовать духовные ценности ислама для объединения общества; во-вторых, на основе поддержки религиозного возрождения проводить политику укрепления сотрудничества с мусульманскими странами» [Джалилов, 2016: 27]. Следует отметить, что на юге и западе Казахстана активны суфийские братства, идеология которых вступает в конфликт с традиционным исламом. В научном сообществе есть разные мнения о корнях ислама казахов: есть мнение, что ислам казахов не имел глубоких корней и является результатом русской политики. Мнения о широком распространении ислама среди казахов придерживается Н. Нуртазина [Нуртазина, 2008]. По мнению А. Султангалиевой современное «исламское возрождение» в Казахстане ничего общего не имеет с теми религиозными традициями, которые были в истории казахов, речь идет о совершенно новых явлениях и процессах [Султангалиева, 2014: 16]. По мнению политолога Д. Сатпаева: «В обществе

¹ Галиев А.А. Там же

присутствуют представления о том, что религиозная идентичность должна превалировать над этнической идентичностью»¹ [Сатпаев Д. (2017)]. Так, «в казахстанском обществе наблюдается «очень сильный раскол» по поводу того, с кем Казахстан должен себя ассоциировать – с Западом, Востоком, мусульманским миром – или вообще занимать нейтральную позицию»² [Сатпаев Д. (2017)]. На наш взгляд, важной проблемой при конструировании казахстанской идентичности является размытая самоидентификация. Данную проблему необходимо было решать сразу же после распада Советского Союза. Именно этим можно объяснить появление наших граждан в рядах ИГИЛ, а также споры о том, что должно быть заложено в основу казахстанской государственности – этническая, религиозная или гражданская идентичность. К сожалению, эти споры продолжаются и могут стать основой для будущих конфликтов.

Выводы. Мифологизация истории также не миновала Казахстан. Одна из причин данного явления заключается в том, что в современном казахском обществе до сих пор не искоренена традиция разделения на родоплеменные группы, среди которых группоцентрически ориентированные мифологизаторы создают приукрашенные истории своих родов, уводят их основание в глубокую древность. Также недостаточно подготовленные «исследователи» (как было показано выше – представители различных технических наук) автоматически зачисляют великого правителя Чигиз хана в казахи и создают «новую хронологию», удревняя историю народа до шумерского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Данияров К.* Альтернативная история Казахстана: езе раз о Чингисхане // Экономические стратегии-Центральная Азия / №1. – 2007. – С. 40–45
- Джалилов З. Г.* Возрождение ислама в контексте новых реалий Казахстана. Мир Большого Алтая. 2(1.1.). 2016. С. 23–32

Этническая идентичность – это стабильный феномен, который претерпевает изменения с течением времени и в меняющихся условиях. Этническая идентичность и связанные с ней дискурсы влияют на поведение, образ жизни и ценности людей. Этническая принадлежность движет действиями людей и дает им ощущение жизни. Вера в долгую общую историю укрепляет и узаконивает этнические связи казахов. Изобретенные традиции используются при решении коллективных задач. Этническая идентичность может примирить различные религиозные группы, мусульманскую и христианскую идентичности в одном обществе.

На основании вышеизложенного можно предположить, что продолжает работать архаическая циклическая схема, подтверждающая преемственность развития. Вслед за хаосом перестройки в Казахстане новый этап развития понимается как гармония.

Таким образом, традиционные институты, являющиеся наследием прошлых эпох, играют значительную роль в жизни современного Казахстана. Зачастую, многие открытые «казахские» традиции являются относительно новыми, по крайней мере, в той форме, в которой они были введены после приобретения независимости, именно поэтому речь идет о «изобретенных традициях». Мифологизированная история, воспитывает граждан как наследников великой и сильной нации. Укреплению этих взглядов способствуют и изобретенные традиции.

¹ Сатпаев Д. Цель элиты – не потерять доступ к ресурсам. URL: <https://www.ratel.kz> (дата обращения: 13.07.2022)

² Сатпаев Д. Геополитика вносит сильный раскол в наше общество. URL: <https://camonitor.kz/27550->

[dosym-satpaev-geopolitika-vnosit-silnyy-raskol-v-nashe-obschestvo.html](https://camonitor.kz/27550-dosym-satpaev-geopolitika-vnosit-silnyy-raskol-v-nashe-obschestvo.html) (дата обращения: 13.07.2022)

- Дробизева Л.М.* Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика // Советская этнография. – 1991. - №1. - 376 с.
- Кагазбаева Э. М.* Политизированные версии прошлого (на примере турецко-армянского конфликта) // Вестник КазНПУ имени Абая: Серия «Социологические и политические науки». - №3(63). – 2018. – С. 21–27.
- Кореняко В.* Этнонационализм, квазиисториография и академическая наука // Реальность этнических мифов. – Аналитическая серия. – 2000. - Вып. 3. – 258 с.
- Масанов Н. Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И. В.* Научное знание и мифотворчество в современной историографии Казахстана. - Алматы: Дайк-Пресс. – 2007. - 296 с.
- Нуртазина Н.Д.* Ислам в истории Казахстана: новые подходы и итоги изучения проблемы за 30-летие независимости (1991-2021) / Вестник КазНУ: Серия история. - №3 (102).-2021. – С. 3-11
- Хоскинг Дж.* Россия: народ и империя (1552-1917). – Смоленск: Русич, 2000. – 512 с.
- Шнирельман В.* Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика // Теоретические проблемы исторических исследований. – М., 1999. – Вып. 2. – 654 р.
- Омаров Е.* Казахстан — наследник империи гуннов // Вестник университета «Кайнар». - 1997. - № 2. - С. 32–36
- Стеваненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Академический проект, 1999. – 320 с.
- Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
- Султангалиева А.* Пересматривая роль «религиозного возрождения» в Казахстане // Казахстан в глобальных процессах. – 40 (№2). – 2014. - С. 10–26
- The Invention of Tradition / eds. Hobsbawm E., Ranger T. – Cambridge 1983. – 320 p.
- Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история. – М.: Высшая Школа, 1989. – 116 с.
- Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. – СПб.: Алетейя, 1998. – 306 с.
- Shnirelman V.* Struggle for Past: Ethnogenetic Studies and Politics in the USSR // 13th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. - Mexico City, 1993. - 420 p.

REFERENCES

- Daniyarov K.* Al'ternativnaya istoriya Kazahstana: eze raz o CHingiskhane // Ekonomicheskie strategii-Central'naya Aziya / №1. – 2007. – S. 40-45
- Dzhalilov Z.G.* Vozrozhdenie islama v kontekste novyh realij Kazahstana. Mir Bol'shogo Altaya. 2(1.1.). 2016. S. 23-32
- Dpobizheva L.M.* Etnicheckoe samocoznanie rucckix v covpemennyx ucloviyax: ideologiya i ppaktika // Sovetskaya etnografija. – 1991. - №1. - 376 s.
- Hobcbaum E.* Nacii i nacionalizm posle 1780 g. – SPb.: Aletejja, 1998. – 306 s.
- Hocking Dzh.* Poccija: narod i imperija (1552-1917). – Smolenck: Pucich, 2000. – 512 s.
- Kagazbaeva E.M.* Politizirovannye versii proshlogo (na primere turecko-armyanskogo konflikta) // Vestnik KazNPU imeni Abaya: Seriya «Sociologicheskie i politicheskie nauki». - №3(63). – 2018. –S. 21-27.
- Kopenyako V.* Etnonacionalizm, kvaziictopiogpafiya i akademicheckaya nauka // Peal'noct' etnicheckix mifov. – Analiticheckaya cepiya. – 2000. - Vyp. 3. – 258 s.
- Masanov N.E., Abylhozhin ZH.B., Erofeeva I.V.* Nauchnoe znanie i mifotvorchestvo v sovremennoj istoriografii Kazahstana. - Almaty: Dajk-Press. – 2007. - 296 s.
- Nurtazina N.D.* Islam v istorii Kazkhastana: novye podhody i itogi izucheniya problemy za 30-letie nezavisimosti (1991-2021) / Vestnik KazNU: Seriya istoriya. - №3 (102).-2021. – S. 3-11
- Omarov E.* Kazahstan — naslednik imperii gunnov // Vestnik universiteta «Kajnar». - 1997. - № 2. - S. 32-36
- Shnipel'man V.* Nacional'nye cimvoly, etnoictopichckie mify i etnopolitika // Teopeticheckie ppoblemu ictopicheckix iccledovanij. – M., 1999. – Vyp. 2. – 654 p.
- Shnirelman V.* Struggle for Past: Ethnogenetic Studies and Politics in the USSR // 13th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. - Mexico City, 1993. - 420 p.
- Soldatova G.U.* Pcixologiya mezhetnicheckoj nappyzhennocti. – M.: Smycl, 1998. – 389 s.
- Stevanenko T.G.* Etnopcixologiya. – M.: Akademicheckij ppoekt, 1999. – 320 s.

Sultangaliyeva A. Peresmatrivaya rol' «religioznogo vozrozhdeniya» v Kazahstane» // Kazahstan v global'nyh processah. – 40 (№2). – 2014. - S. 10-26

The Invention of Tradition / eds. Hobsbawm E., Ranger T. – Cambridge 1983. – 320 p.

Tompson P. Golos pposhlogo. Uctnaya ictopiya. – M.: Vyeshaya SHkola, 1989. – 116 s.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Кабази́ев Манарбек Шакирович,	Manarbek Sh. Kabaziyev,
аспирант кафедры политологии Уральского	student of the Department of Political Science,
федерального университета им. Первого	Ural Federal University named after the First
Президента России Б.Н. Ельцина.	President of Russia B.N. Yeltsin.
Екатеринбург, Россия. E-mail:	Yekaterinburg, Russia. E-mail:
m.kabaziev@sszi.kz	m.kabaziev@sszi.kz